

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

С юности в душу запали строки Роберта Рождественского из песни Марка Фрадкина:

«Я сегодня до зари встану,

По широкому пройду полю.

Что-то с памятью моей стало:

То, что было не со мной, помню...»

Одно из моих детских воспоминаний относится к 9 мая 1965 года. Тогда, в двадцатую годовщину Великой Победы, впервые после 1945 года происходили официальные празднования. По Невскому проспекту прошла колонна военной техники, а вечером был произведён праздничный салют.

И вот сегодня, 9 мая 2016 года, я пошёл на шествие Бессмертного полка с портретами деда, отца и его однополчанина. Мой дед, Дмитриев Александр Иванович, прошёл Гражданскую войну, Великую Отечественную и воевал в 1945 году с Японией, но умер в 1963 году. Ему не довелось ни участвовать в Параде Победы в 1945, ни в парадах в честь Победы в шестидесятых. И вот я подошёл к дому, где он скончался, и откуда мы с отцом ходили на парад в 1965. Началось моё, а точнее дедово, шествие в составе Бессмертного полка. Спустя 71 год после войны, он, капитан Красной Армии, шёл в шеренге победителей и, чуть прищурившись, смотрел на благодарных потомков, и стоящих вдоль Невского проспекта, и идущих в одной с ним колонне.

В 1975 году, к тридцатилетию Победы, у бывшей Средней Рогатки, а ныне площади Победы, открыли грандиозный монумент защитникам Ленинграда. 9 мая мы с отцом пошли туда. Мы вышли из станции метро Московская. Движение автотранспорта по Московскому проспекту было перекрыто. По всей проезжей части широким потоком к памятнику шли люди. Пожилые, молодые, с детьми. Я впервые в жизни увидел такой людской поток и оказался его участником. Это чувство причастности к большому общему делу, отданию памяти погибшим за нашу свободу, захлестнуло меня тогда, и не отпускает до сих пор. С того времени, каждый год 9 мая мы с отцом ходили к станции Московская. Там у памятника Ленину, встречались ветераны Карельского фронта. К сожалению, с каждым годом их становилось всё меньше. Со слезами на глазах вспоминаю, как в середине восьмидесятых, отец обнимался с незнакомым пожилым человеком с палочкой. Оказалось, что из 27 стрелковой дивизии на очередную встречу ветеранов пришли лишь они двое. В те годы любимой песней отца стала песня Валентина Левашова на слова Булата Окуджавы:

«,,, А ты с закрытыми глазами

Спишь под фанерною звездой.

Вставай, вставай, однополчанин,

Бери шинель, пошли домой.»

Потом не стало и отца.

Сегодня мой отец, младший лейтенант Дмитриев Владимир Александрович, снова принимал участие в торжествах в составе сводной колонны Бессмертного полка. Я пошёл по Невскому проспекту и пристроился в хвост строящейся колонны, за пять кварталов до головы. Вскоре колонна тронулась. Людей было так много, что до места начала построения мы двигались почти час. Когда я оглянулся, то оказалось, что сзади людей не меньше, чем впереди. В колонне шли пожилые люди, но их было очень мало. Шли люди среднего возраста и молодёжь. Все несли фотографии своих фронтовиков. Две девушки несли транспаранты с именами без фотографий. На одном был указан возраст: два года. Подписи под ними ужасали. Сожжены заживо в деревне Большое Замостье в 1943 году.

Вдруг, откуда-то издалека, по колонне покатилося «Ура». Докатилось до нас, перевалило и пошло в хвост колонны. Я не смог кричать. Комок перехватил горло. А передо мной при этом в коляске продолжал мирно спать ребёнок полутора или двух лет. На голове его была надета солдатская пилотка. Рядом шли мальчик с девочкой, одетые в специально сшитую для них солдатскую форму. Девочка несла транспарант с фотографией, а мальчик уменьшенную копию знамени Победы.

Командир радиовзвода, в котором начальником радиостанции служил мой отец, был москвич лейтенант Найман Абрам Ильич. После войны он стал другом нашей семьи. Был на свадьбе отца. Часто приезжал к нам в Ленинград. Отец ездил к нему в Москву. Позвал и я его на свою свадьбу. Последние годы своей жизни он жаловался, что не остаётся в живых его однополчан. Не считая для себя возможным ничего не делать, Абрам Ильич, дядя Алик, вёл патриотическую работу среди молодёжи. Рассказывал им о пережитом и своих фронтовых товарищах. Но годы берут своё. Не стало и его.

И вот сегодня он снова встал в строй. Вместе с моим отцом, плечо в плечо, он прошёл под раскатистое "Ура!" по Невскому проспекту. А шествие никем не управлялось. Просто люди, которые сочли своим долгом пройти в общей колонне, на торжественный формальный строй это не походило, шли вперёд с фотографиями своих близких. Разные люди. И фамилии на фотографиях показывали, что эта колонна многонациональна. И сила её именно в том, что все вместе защищали свой общий дом. А стоящие на тротуарах вдоль Невского проспекта горожане, приветствовали их всех. И пока жив Бессмертный полк, жива память об их подвиге.